

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ

ЗАРУИ САМСОНОВА

Человек, его место и роль в современном обществе, его соотношение с социальным целым—одна из актуальных проблем, разрабатываемых сегодня общественными науками. Комплекс вопросов, связанных с реальным положением отдельного человека в данной социальной системе, с той ролью, которую он играет в зависимости от этого положения, а также с оценкой этого положения и играемой им роли, очерчивается понятием социального статуса личности.

Поскольку реальные взаимоотношения личности и общества определяются прежде всего объективными факторами, многие вопросы социального статуса личности, изучаемые как марксистской, так и буржуазной социологией, адекватны. Однако, как реальное содержание этих вопросов, так и подход к ним в теории, различны, зачастую прямо противоположны, поскольку определяются классовым содержанием идеологии, вытекающим из сущности данного общественного строя.

В основу теоретических исследований социального статуса личности в буржуазной социологии легла ненаучная теория социальной стратификации. В частности, Макс Вебер, впервые в буржуазной социологии выдвинувший понятие статуса личности, рассматривает ряд проблем, касающихся этого понятия—соотношения статуса личности и группы, объективности и субъективности статуса, устойчивости статуса, соотношения статуса и ролей, критериев статуса и т. д.—исходя из расплывчатого аморфного понятия «страта», зачастую смешивает объективные и субъективные факторы при определении социального статуса личности¹. Так, основу стратификации по Веберу составляют три яруса—экономический, юридический и социальный. В экономический ярус входят так называемые «классы», которые дифференцируются по признаку принадлежности к тому или иному рангу, зависящему в основном от доходов. Социальный же статус оказывается оторванным от экономического, фактически не зависит от него—он охватывает такие понятия, как образ жизни, профессия, образование, результатом которых являются разные «уровни уважения», то есть различные группы статусов². Хотя Вебер и угадал, что статус личности в классовой, в частности, в капиталистическом обществе прежде всего обусловливается ее принадлежностью к определенной социальной общности, а также высказал ряд интересных мыслей о соотношении статуса личности и группы, его положения не выходят за рамки идеалистически-субъективистского определения социального статуса личности.

В корне неверный подход к делению общества на страты, в основе которых лежат неопределенные, второстепенные и произвольные харак-

¹ Max Weber, *Economy and society*, Bedminster press, New York, 1968, 1. p. 959—964.

² Weber Max, *From Max Weber: Essays in Sociology*, translated and edited by H. H. Gerth and C. Wright, New York, Oxford University Press, 1946.

теристики—род занятий, доход, местожительство и т. д.—ведет к неправильному определению статуса личности по несущественным признакам. Поэтому у буржуазных социологов нет единого понимания социального статуса личности: оно является то слишком узким, то слишком обширным и неопределенным. Все они избегают такого определения статуса, в основе которых лежали бы объективные критерии, обуславливаемые прежде всего принадлежностью личности к определенным общественным классам. Общей для буржуазных исследователей ошибкой является смешение объективных и субъективных факторов при определении понятия «статус», материальных и идеальных критериев оценки статуса личности. У Вебера, Меррилла, Уорнера, Линтона и других нечетко дифференцируется реальное положение личности в иерархии стратифицированного общества от оценки этого реального положения со стороны социальных групп, а также самими личностями. Так, Ф. Меррил считает, что статус является позицией, положением личности в обществе в зависимости от профессии, пола, происхождения и т. п. Он также определяет статус как результат мнения других людей, оценивающих социальные роли, являющиеся формами и методами, при помощи которых «выполняется» статус³.

По В. Уорнеру статус—это позиция, местоположение индивида, поведение которого может быть оценено как относящееся к высокому или низкому рангу, а может быть и не отнесено к какому-либо рангу вовсе. Признавая существование глубокого неравенства и дифференциации, которые и являются причиной ранжирования статусов в сложных обществах, Уорнер сводит все к иерархическим отношениям. От позиции, занимаемой индивидом в общественной иерархии, зависит уровень его статуса⁴. Однако дальше констатации этого факта автор не идет, не дает экономического и социального анализа иерархического деления в исторически конкретных обществах, то есть опять-таки избегает классового анализа статуса.

Р. Линтон считает, что существуют схемы поведения взаимосвязанных людей, исходя из того, что статус является целью, к которой стремится участник того или иного действия⁵, то есть превращает статус в чисто субъективную категорию.

Г. Ландберг тесно связывает статус с ролями. Чем важнее представляется роль данного индивида, тем выше его статус⁶. По мнению А. Инкельса, статус, его внешняя характеристика недостаточна для выбора определенных лиц на определенные роли. Выполнение этих ролей в большой степени зависит от самой личности, обладающей статусом⁷. Безусловно, выполнение ролей неразрывно связано со статусом и в большой степени зависит от личных качеств индивида, но ошибочно искать причинно-следственные связи ролей и статусов только в межличностных отношениях. Ведь само поведение личности, ее статус, выполнение определенных ролей в решающей степени зависят от социальных реалий—от экономического и политического строя, взаимоотно-

³ F. Merrill, *Society and Culture*, New York, 1957, p. 190—191, 279.

⁴ W. Lloyd Warner, *Marchia Meeker*, K. W. Ellis, *Social Class in America*, Chicago, 1949, p. 7—10.

⁵ R. Linton, *The Study of Man*, New York, London, 1936, p. 113, 114, 116—120.

⁶ G. A. Lundberg, C. I. Schrag, O. Larsen, (Eds.), *Sociology*, New York, 1958, p. 476.

⁷ A. Inkeles, *Social Change and Social character: The Role of Parental Mediation*, b „I. soc. Issues“, 11 (1955), p. 12—20.

ношений социальных общностей прежде всего—классов данного конкретного общества.

Имея дело с явлениями общественной жизни, буржуазная социология не может не считаться с реальными фактами, однако дает им свою интерпретацию, исходящую из идеалистического мировоззрения. Так, многие авторы делят социальные статусы личности на объективные и субъективные, но при этом объективное у них не выходит за рамки субъективного. Например, Т. Парсонс считает, что субъективным является статус, определяемый самим его обладателем, а объективный статус определяется со стороны, другими людьми. Когда субъективный и объективный статусы не совпадают, возникает конфликт⁸. Конечно, самооценка личности не может полностью совпадать с той оценкой, которую дают ему официально и неофициально формальные и неформальные социальные группы людей, среди которых личность живет, действует и приобретает определенный статус. И в этом аспекте проблема заслуживает внимания и детального изучения. Однако реальный статус личности определяется не мнением людей, а прежде всего комплексом экономических, политических, правовых, моральных, идеологических факторов того общества, частицей которого является личность. Они-то и составляют объективные предпосылки статуса личности, правильное определение которого может быть дано только тогда, когда объективные и субъективные факторы берутся в неразрывном единстве.

Субъективистский и идеалистический характер концепций по изучаемой проблеме в буржуазной социологии проявляется, в частности, в вопросе об устойчивости статуса личности. Например, Брум строит все свои рассуждения по этому вопросу на факторе осознания личностью устойчивости своего статуса и зависимости этого осознания от оценки статуса окружающими «наблюдателями». Одним из важнейших источников неустойчивости статусов Брум считает то обстоятельство, что наблюдателей и их оценок бывает много, и они различны. И если у данного человека существует «объективная» оценка на устойчивость своего статуса, то ряд «субъективных» оценок заставляет его пересмотреть представление о своем статусе⁹. Однако, как бы ни были едины в своей оценке статуса личности окружающие «наблюдатели», это не меняет реального положения личности в социальной иерархии, если даже влияет как-то на самооценку им своего статуса.

Для правильного научного определения социального статуса личности и его всестороннего анализа надо прежде всего иметь в виду тот факт, что личность является частицей общества, формируется, действует, приобретает определенный статус, будучи порождением определенной социальной общности, органической частью определенной социальной группы. Хотя личность обладает относительной самостоятельностью в своем поведении, деятельности, сознании, следовательно, в приобретении своего статуса, все же ее статус неразрывно связан со статусом социальной группы, к которой он принадлежит. Статус—это прежде всего положение, или позиция индивида в социальной системе. Это положение характеризуется экономическими, этническими, профессиональными и другими категориями и зависит от данной системы. Поэтому нам представляется интересным рассмотрение нескольких наиболее важных аспектов, связанных со статусом личности в обществе. А поскольку в исторически известных нам обществах главными социальными общностями (группами) являются общественные классы,

⁸ T. Parsons, *The Social System*, Glencoe, 1, 11., The Free Press, 1951.

⁹ L. Broom and F. Selznick, *Sociology*, New York, 1962.

то при анализе проблемы необходимо исходить из данного В. И. Лениным определения классов: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹⁰.

Статус личности определяется статусом класса, к которому она принадлежит. А статус класса определяется той ролью, которую он играет в историческом процессе, в исторически определенном обществе. А эта роль сама в свою очередь определяется формой собственности.

К статусу, как и к любой другой категории, надо подходить исторически. В рабовладельческом и феодальном обществах классы делились на низшие и высшие в зависимости от отношения к средствам производства. Отсюда вытекала и их роль в обществе, а значит, и их статус. Рабовладельцам принадлежали все средства производства—и орудия производства, и сами производители—рабы. Поэтому рабовладельческий класс господствовал и в экономике, и в политике, и в идеологии, культуре. Это был «высший» класс, обладавший самым высоким статусом своей эпохи, в своем обществе. Уже сама принадлежность индивида к этому классу обеспечивала ему высочайший статус независимо от личных достоинств и других показателей—пола, возраста, физической силы, интеллекта, образованности и т. д. Фактически то же самое можно сказать о феодальном обществе. Как и в рабовладельческом, в феодальном обществе решающим фактором обладания высшим статусом являлось происхождение, принадлежность к аристократическому классу. В феодальном обществе высочайшим статусом обладало еще и духовенство.

Конечно, статусы личностей в этих обществах определялись не только принадлежностью к определенному классу. Внутри самого класса происходила дифференциация статусов в зависимости, скажем, от древности аристократического рода, титула, размера богатства, личных заслуг.

При капитализме меняются некоторые критерии определения статуса, но основные критерии остаются. Хотя фактор происхождения, например, играет меньшую роль, но основной принцип сохраняется, т. е. принадлежность к классу остается определяющей. Так, сын миллионера наследует богатство, а тем самым принадлежность к классу и таким образом экономическую основу своего статуса. Правда, при капитализме меньшую роль играют национальность, пол, возраст, вероисповедание, наследственный титул и т. д. Главным здесь становится уровень дохода, размер богатства. И хотя общество становится более мобильным, и переход из одного класса в другой происходит чаще, чем в рабовладельческом и феодальном обществах, главным в определении объективного статуса класса и принадлежащих к нему личностей является форма собственности, т. е. главное, что отличает один класс от другого.

Кроме классовой принадлежности статус личности определяется также принадлежностью к разным социальным группам и общностям и тем статусом, которым обладают эти группы в данном конкретном обществе. Здесь также нужен исторический подход—рассмотрение стату-

¹⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

са личности в связи с конкретными социальными группами конкретных обществ, существующих в конкретной исторической эпохе.

Религиозная принадлежность играла и даже сейчас в какой-то мере в определенных странах продолжает играть огромную роль в приобретении человеком определенного статуса. Так, когда христианство только зарождалось, принадлежность к нему определяла низкий статус, т. к. эта религия была религией рабов и бедняков, и христиане жестоко преследовались. При феодализме церковь заняла господствующее положение, имела большое влияние, пользовалась во многих странах политической властью и принадлежность к духовенству уже обеспечивала высокий статус.

Огромное значение для положения человека в обществе имела и имеет в ряде стран расовая принадлежность. В колониальных странах, а сейчас в странах с господствующей системой апартеида, принадлежность к черной расе предопределяет низкий социальный статус. На протяжении столетий в подобных странах положение, занимаемое в общественной иерархии, политические права и даже оплата труда находились в прямой зависимости от цвета кожи, т. е. расовой принадлежности. То же самое относится к национальной принадлежности. В обществах с эксплуататорскими классами национальные меньшинства всегда подавлялись. Принадлежность к «избранным» нациям в таких обществах обеспечивала высокий статус, и наоборот, представители малых наций обладали низким статусом.

Различные статусы обеспечивает индивидам в исторически определенных эпохи и в конкретных обществах даже половая принадлежность. Так, при матриархате в первобытно-общинном строе статус женщины был несравненно выше, чем в более поздние эпохи. При патриархате роль женщины все более принижается. Постепенно она лишается всех и всяческих прав вплоть до капиталистической формации. При капитализме происходит процесс относительной эмансипации женщины. Однако полной и разносторонней свободы она достигает лишь при социализме.

Одним из важных аспектов является определение статуса по профессии индивида. Труд в разные эпохи оценивался по-разному, поэтому профессия определяла статус личности в зависимости от того, какой статус имели в данном обществе труд и конкретные профессии. В рабовладельческом и феодальном обществах трудиться должны были только представители «низших» классов (рабы) и социальных слоев (ремесленники, крестьяне). Труд презирался, поэтому представители трудящихся слоев населения имели низкий статус. А, например, профессии воина и священнослужителя имели очень высокий статус.

При рассмотрении статуса профессий надо иметь в виду, что в оценке профессий общественностью есть и общечеловеческие моменты помимо чисто классовых.

С профессией тесно связано образование. В разные эпохи и в разных социальных обществах статус «образованных» людей был различен. Образованность ценится выше в цивилизованных обществах. При определении социальной роли личности, а следовательно, при определении ее статуса учитывается образовательный ценз. Хотя при этом, если имеется главное—принадлежность к господствующему классу,—то образование становится второстепенным фактором.

Однако в какой бы эпохе ни жил индивид, какой бы этнической принадлежности он ни был, какую бы профессию и образование он ни имел, он функционирует в социальной группе, и статус группы в большой степени определяет статус личности.

Социальная группа представляет собой какое-то число людей, связанных между собой определенной системой отношений. Структура группы—это ее составные элементы и их взаимоотношения. Каждый индивид выполняет в своих группах множество разных социальных ролей, которые основываются на поведении и ожидаемых действиях. Выполнение социальных ролей не обходится также и без прав и обязанностей. Эти права и обязанности в комплексе предопределяют положение, позицию личности в группе относительно остальных лиц. А эти позиции отличаются друг от друга. Те из них, которые предполагают большой объем деятельности, какие-то полномочия и т. д., оцениваются как высокие, те же, которые этим условиям не удовлетворяют, воспринимаются как низкие. Какие-то позиции держатся на одном уровне, некоторые—на другом, смотря каким престижем, какой степенью признания они пользуются, т. е. каким статусом обладают. Но индивиды не всегда находятся в одной и той же группе. В обществе происходят сложные перемещения, и индивиды постоянно переходят из одних групп в другие. В антагонистическом обществе мы имеем дело с мобильностью, которая бывает горизонтальной и вертикальной. Горизонтальная мобильность предполагает переход человека из одной группы в другую однородную группу. Вертикальная мобильность означает переход индивида вверх и вниз соответственно ступеням иерархизированной дифференциации внутри группы или общества в целом.

Важнейшим аспектом изучения рассматриваемой проблемы является соотношение социального и юридического статуса личности. Положение социальных групп в обществе определяется их отношением к средствам производства, как правило, закрепленным в законах (см. ленинское определение классов). Таким образом, через правовое положение, то есть через юридический статус выражается и закрепляется социальный статус общественных групп и отдельных личностей. Однако юридический и социальный статус—понятия не адекватные, так как реальное положение социальных групп может на определенных этапах исторического развития не совпадать с их правовым положением. Например, реальное положение буржуазного класса и его юридический статус до победы буржуазно-демократических революций. Не может быть полного совпадения реального положения личности в обществе с его правовым положением, а также оценкой и самооценкой этого положения. Юридические права личности в эксплуататорских обществах не всегда обеспечивают ее устойчивое экономическое положение, а также высокий авторитет и уважение со стороны окружающих людей.

Итак, социальный статус личности можно рассматривать как положение индивида в обществе и оценку этого положения самой личностью и другими членами социальной общности.

С переходом общества к социализму коренным образом меняется форма собственности и вместе с этим классовая структура общества. Это, в свою очередь, ведет к коренным изменениям в атрибутах и критериях оценки социального статуса личности.

Если в классовом обществе, как уже было сказано, основой социального статуса личности является его классовая принадлежность, то с переходом к бесклассовому обществу этот критерий теряет свое былое значение, а затем и вовсе сходит на нет. То же самое относится к расовой, национальной, религиозной, половой принадлежности. Конечно, эти изменения происходят не сразу и имеют массу нюансов социального, культурного, психологического порядка. Если при социализме не являются определяющими классовая или профессиональная принадлеж-

ность или не имеет решающего значения происхождение личности, то это не значит, что нет никаких плюсов в статусе.

Главным критерием определения социального статуса личности при социализме становится деятельность. Это вытекает из самой сути социалистического общества, где главным мерилом ценности человека становится труд. Ни один общественный класс или социальная прослойка не имеют экономических, политических, юридических привилегий, поэтому ни классовая, ни национальная или расовая, религиозная или половая принадлежность, ни возраст или профессия не имеют решающего значения для определения социального статуса личности. Истинное равноправие личности, следовательно, и равные возможности для обеспечения высокого статуса личности обеспечивает основной лозунг социализма: от каждого—по способностям, каждому—по труду.

ԱՆՁԻ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՍՏԱՏՈՒՍԸ

ԶԱՐՈՒՂԻ ՍԱՄՍՈՆՈՎԱ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ստատուսը անհատի վիճակն է կամ դիրքը սոցիալական համակարգում: Այդ վիճակը բնորոշվում է էթնիկական, տնտեսական, մասնագիտական և այլ կատեգորիաներով և կախված է դրանց համապատասխանող համակարգերից: Անհատի ստատուսը որոշվում է այն դասակարգի ստատուսով, որին պատկանում է: Դասակարգի ստատուսն իր հերթին որոշվում է տվյալ համակարգում իր կատարած պատմական դերով: Անհատի սոցիալական ստատուսը կարելի է դիտել որպես անհատի դիրքը հասարակության մեջ և այդ դիրքի գնահատումը ինչպես անհատի, այնպես էլ սոցիալական հանրության այլ անդամների կողմից:

Հասարակությունը սոցիալիզմին անցնելիս՝ արմատապես փոխվում է սեփականության ձևը, դրա հետ մեկտեղ՝ հասարակության դասակարգային կառուցվածքը: Դա իր հերթին արմատական փոփոխություններ է առաջ բերում անհատի սոցիալական ստատուսի գնահատման ատրիբուտների և չափանիշների մեջ: Անհատի սոցիալական ստատուսի բնորոշման կարևոր չափանիշը սոցիալիզմի ժամանակ դառնում է գործունեությունը, որը բխում է սոցիալիստական հասարակության բուն էությունից, որտեղ մարդու գնահատման գլխավոր չափանիշը դառնում է աշխատանքը: